

Профессия

Автор: Людмила Заикина

Есть профессий очень много, Кто-то строит нам дороги,
ПОВАР - пищу нам готовит, Дом - СТРОИТЕЛЬ людям строит,
Для одежды, нужен ТКАЧ, Все болезни лечит, Врач.
Вот стоит на мостовой-Строгий, важный ПОСТОВОЙ.
Если вдруг пожар случится, В дверь ПОЖАРНИК постучится.
Школа детям, как обитель, Здесь заведует УЧИТЕЛЬ.
Обо всём разумно судит, Словом добрым души лечит.
Чем сложнее в школе будет - Тем нам в жизни будет легче.

Мамины профессии

Автор: Настя Доброта

Тёплые вещи быстро и тихо Шьёт для детишек мама-портниха.
Доит корову с утра спозаранку В чистом загоне мама-дойрка.
Зубки больные без всяких уколов Вылечит мама - врач-стоматолог.
В детском саду очень много занятий. Мама там няня и воспитатель.
В школе не меньше занятий. Смотрите: Ставит оценки мама-учитель.
Из корешочка растить не устанет Чудо-растение мама-ботаник.
Пишет в газеты статьи и записки Мама-писатель и журналистка.
Вкусной колбаски достала с витрины Мама, она - продавец магазина.
Плюшки и булочки кушать спешите! Их испекла нам мама-кондитер.
Из самолёта прыгает с риском Смелая мама-парашютистка.

Сказка о пропавших профессиях

Жили были две маленькие девочки – Катя и Лера. Они были сестрами и были очень любопытными. Каждый день они задавали своим маме и папе очень много вопросов, так, что те просто не успевали на них отвечать:

И поэтому мама с папой называли их почемучками. И вот однажды маленькие девочки гуляли во дворе и весело играли. Катя достала из кармана конфету, которую захватила с собой из дома, развернула ее, быстро сунула в рот и бросила фантик на землю. Лера, видя, как весело подхватил ветер бумажку и понес ее на дорогу, сделала со своим фантиком то же самое. Девочки весело засмеялись и хотели продолжить свою игру в догонялки, но тут увидели, как какой-то старичок в измазанном фартуке и с метлой в руках поднял брошенные ими фантики и печально покачал головой:

— Разве можно так поступать? – спросил он. Кто же из вас вырастет?

— Я буду принцессой! – сказала Катя

— И я буду принцессой! – подтвердила Лера.

— Каждая девочка мечтает стать принцессой... — ответил старичок. Но какая польза от принцесс? Вы бы лучше подумали, какую профессию вы себе выберете, когда вырастете.

— Профессию? – спросила Катя – а что это такое? Она вкусная? Большая? А почему она так называется?

— Вы не знаете что такое профессия? – удивился старичок. Но вы же уже такие большие! Каждый человек в этом мире приносит пользу другим, делая свою работу. Доктора лечат заболевших людей, водители водят автобусы, парикмахеры делают людям красивые прически и стригут волосы...

Но старичок не успел договорить – девочки хором перебили его:

— Фиии... это же скучно! Мы будем веселиться и играть, и всем все приказывать!

Старичок снова печально покачал головой и стукнул своей метлой по земле три раза, а потом произнес волшебные слова: Закрутись весь мир на месте, Взвейтесь ветры надо мной, Пусть профессии как звери Убегут все до одной!

И в этот миг все вокруг стало кружиться вокруг девочек – летали дома, деревья, и даже качели с детской площадки. Катя и Лера от страха закрыли глаза ладошками и прижались друг к другу. Когда все стихло, они открыли глаза и увидели, что все стоит на своих местах, но что-то было не так.

На улице было много мусора, стоял ужасный запах...

— Фууу... — сказала Лера. — Почему тут никто не убирает?!

— Да, — ответила Катя — принцессам тут точно не место!

И девочки решили пойти домой — играть им уже не хотелось. Но дома их ждал неприятный сюрприз — дом был каким-то не таким — он был весь потрескавшийся, некрасивый, словно его давно никто не ремонтировал.

— Мам, а можно нам чего-нибудь вкусенького? — спросила Лера.

— Увы, сказала мама. Вы же знаете, что у нас в городе пропали все профессии. Больше никто не печет сладкие булочки, потому что пекарь совсем разучился печь. И на шоколадной фабрике больше никто не работает — все кондитеры забыли, как они делали шоколадки и конфеты. Да и в магазине больше ничего не купить — там нет больше продавцов, и его закрыли. Люди разучились делать полезные дела, они забыли свои профессии.

— Но неужели мы теперь не сможем ничего купить? — удивилась Катя.

— Не сможем... — грустно вздохнула мама. Ведь чтобы магазин снова заработал, нужен продавец — человек, который будет продавать то, что есть в магазине, брать у покупателей денежку и давать им то, что они хотят, выкладывать товары на прилавок. Да и продавать больше нечего. Раньше у нас был пекарь — он пек вкуснейшие пирожки и булочки, разный хлеб.

— И ходил в белом колпаке и фартуке! — закончила за нее Катя.

— Да, — ответила мама. — но больше он не умеет этого делать — его профессия куда-то пропала. И водитель, который управлял машиной и привозил в магазин продукты, разучился водить машину. Он ничего не может привезти.

Катя и Лера расстроились и пошли гулять — ведь дома было скучно. Город стал совсем другим. Никто не подметал дорожки, на клумбах не росли цветы, на детской площадке были сломанные качели и никто их не чинил.

К больным больше не приезжали доктора. Ведь доктор — это тоже профессия. Именно доктор лечит все болезни — и больное горло, и насморк, и если кто-то поранился. Доктора всегда спешили на помощь к заболевшим, а когда помощь нужна была очень срочно — приезжали на специальной машине, которая так и называлась — «скорая помощь». Девочки все это знали, и помнили, что на той машине еще всегда был нарисован красный крест. Но только сейчас они поняли, что доктор — это нужная и полезная профессия, без которой очень плохо.

По городу больше не ездили автобусы — всем людям приходилось ходить пешком, как бы далеко ни нужно было добираться. Ведь пропала и профессия водителя. Да, это те самые водители, которые каждый день управляют автобусами и возят много людей по городу.

Но самое страшное было то, что пропали и воспитатели в детском садике, и учителя — больше некому было учить детей полезным вещам и грамоте. Ведь учитель — это тоже профессия. Учителя учат детей считать, читать, писать, рассказывают им о том, как устроен наш мир, каким он был раньше, и многое другое. А воспитатели учат самых маленьких простым, но очень нужным вещам — лепить, рисовать, учить стишки, танцевать, и даже просто правильно вести себя и за столом, и на прогулке.

Катя и Лера посмотрели друг на друга и поняли, что они сделали большую глупость и обидели того старичка. Ведь профессии действительно важны и нужны, и каждую профессию нужно уважать.

— А что за профессия — принцесса? — спросила Лера Катю.

— Не знаю... — ответила Катя. — наверное это бесполезная профессия. И зря мы ее выбрали...

— Но как теперь вернуть все обратно? Ведь это из-за нас все люди разучились делать свою работу! — спросила Лера.

— Может, нам просто нужно исправить нашу ошибку? Помнишь, папа с мамой всегда говорили — если ты сделала что-то не так — надо просто попросить прощения и исправить свою ошибку? — ответила Катя

— Да, точно! — согласилась Лера. Бежим скорее! Нам нужно найти того старичка!

Девочки побежали обратно во двор, но старичка там не было. Только горы мусора — ведь мало кто бережет труд дворника, и многие просто бросают мусор на землю.

Катя и Лера увидели, как среди всего этого мусора лежат и их бумажки от конфет. Лера подняла свою бумажку, выбросила ее в мусорное ведро, и сказала:

— А вот я, когда вырасту, стану поваром!

— Почему именно поваром? – спросила Катя, выбрасывая в мусорное ведро и свою бумажку.

— Потому что я хочу готовить вкусненькое для всех!

— Это здорово! – сказала Катя. – А я буду художницей и буду рисовать самые красивые картины, чтобы у каждого в доме было красиво!

И тут случилось чудо. Все вокруг снова закружилось и завертелось, и через минуту все вернулось обратно, как будто ничего и не было.

И девочки взялись за руки, чтобы пойти домой помочь маме готовить и убираться дома. Они больше не хотели быть принцессами, они поняли, что существует много интересных и полезных профессий, и каждый ребенок и взрослый может выбрать себе ту, которая ему понравится больше всего. Но самое важное то, что каждая профессия приносит другим людям пользу!

Свинопас

Ганс Христиан Андерсен

Жил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но какое-никакое, а все же королевство — хоть женись, и вот жениться-то он как раз и хотел.

Оно, конечно, дерзко было взять да спросить дочь императора: «Пойдешь за меня?» Но он осмелился. Имя у него было известное на весь свет, и сотни принцесс сказали бы ему спасибо, но вот что ответит императорская дочь?

А вот послушаем.

На могиле отца принца рос розовый куст, да какой красивый! Цвел он только раз в пять лет, и распускалась на нем одна-единственная роза. Зато сладок был ее аромат, понюхаешь — и сразу забудутся все твои горести и заботы. А еще был у принца соловей, и пел он так, будто в горлышке у него были собраны все самые чудесные напевы на свете. Вот и решил принц подарить принцессе розу и соловья. Положили их в большие серебряные ларцы и отослали ей.

Повелел император принести ларцы к себе в большой зал — принцесса играла там в гости со своими фрейлинами, ведь других-то дел у нее не было. Увидела принцесса ларцы с подарками, захлопала в ладоши от радости.

— Ах, если б тут была маленькая киска! — сказала она.

Но появилась чудесная роза.

— Ах, как мило сделано! — в голос сказали фрейлины.

— Мало сказать мило, — отозвался император, — прямотаки недурно!

Только принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! Она не искусственная, она настоящая.

— Фи! — в голос повторили придворные. — Настоящая!

— Погодим сердиться! Посмотрим сначала, что в другом ларце! — сказал император.

И вот выпорхнул из ларца соловей и запел так дивно, что поначалу не к чему и придраться было.

— Бесподобно! Великолепно! — сказали фрейлины; все они болтали по-французски одна хуже другой.

— Эта птица так напоминает мне органчик покойной императрицы! — сказал один старый придворный. — Да, да, и звук тот же, и манера!

— Да! — сказал император и заплакал, как ребенок.

— Надеюсь, птица не настоящая? — спросила принцесса.

— Настоящая! — ответили посланцы, доставившие подарки.

— Ну так пусть летит, — сказала принцесса и наотрез отказалась принять принца.

Только принц не унывал; вымазал лицо черной и бурой краской, нахлобучил на глаза шапку и постучался в дверь.

— Здравствуйте, император! — сказал он. — Не найдется ли у вас во дворце местечка для меня?

— Много вас тут ходит да ищет! — отвечал император. — Впрочем, постой, мне нужен свинопас! У нас пропасть свиней!

Так и определили принца свинопасом его величества и убогую каморку рядом со свинарником отвели, и там он должен был жить. Ну вот, просидел он целый день за работой и к вечеру сделал чудесный маленький горшочек. Весь увешан бубенцами горшочек, и когда в нем что-нибудь варится, бубенцы вызывают старинную песенку:

«Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!»

Но только самое занятное в горшочке то, что если подержать над ним в пару палец — сейчас можно узнать, что у кого готовится в городе. Слов нет, это было почище, чем роза.

Вот раз прогуливается принцесса со всеми фрейлинами и вдруг слышит мелодию, что вызванивали бубенцы. Стала она на месте, а сама так вся и сияет, потому что она тоже умела наигрывать «Ах, мой милый Августин», — только эту мелодию и только одним пальцем.

— Ах, ведь и я это могу! — сказала она. — Свинопас-то у нас, должно быть, образованный. Послушайте, пусть кто-нибудь пойдет и спросит, что стоит этот инструмент.

И вот одной из фрейлин пришлось пройти к свинопасу, только она надела для этого деревянные башмаки.

— Что возьмешь за горшочек? — спросила она.

— Десять поцелуев принцессы! — отвечал свинопас.

— Господи помилуй!

— Да уж никак не меньше! — отвечал свинопас.

— Ну, что он сказал? — спросила принцесса.

— Это и выговорить-то невозможно! — отвечала фрейлина. — Это ужасно!

— Так шепни на ухо!

И фрейлина шепнула принцессе.

— Какой невежа! — сказала принцесса и пошла дальше, да не успела сделать и нескольких шагов, как бубенцы опять зазвенели так славно:

«Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!»

— Послушай, — сказала принцесса, — поди спроси, может, он согласится на десять поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо! — отвечал свинопас. — Десять поцелуев принцессы или горшочек останется у меня.

— Какая скука! — сказала принцесса. — Ну, станьте вокруг меня, чтобы никто не видел!

Загородили фрейлины принцессу, растопырили юбки, и свинопас получил десять поцелуев принцессы, а принцесса — горшочек.

Вот радости-то было! Весь вечер и весь следующий день стоял на огне горшочек, и в городе не осталось ни одной кухни, будь то дом камергера или сапожника, о которой бы принцесса не знала, что там стряпают. Фрейлины плясали от радости и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики! Знаем, у кого каша и свиные котлеты! Как интересно!

— В высшей степени интересно! — подтвердила обергофмейстерша.

— Но только держите язык за зубами, ведь я дочь императора!

— Помилуйте! — сказали все.

А свинопас — то есть принц, но для них-то он был по-прежнему свинопас — даром времени не терял и смастерил трещотку. Стоит повертеть ею в воздухе — и вот уж она сыплет всеми вальсами и польками, какие только есть на свете.

— Но это же бесподобно! — сказала принцесса, проходя мимо. — Просто не слыхала ничего лучше! Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Только целоваться я больше не стану!

— Он требует сто поцелуев принцессы! — доложила фрейлина, выйдя от свинопаса.

— Да он, верно, сумасшедший! — сказала принцесса и пошла дальше, но, сделав два шага, остановилась.

— Искусство надо поощрять! — сказала она. — Я дочь императора. Скажите ему, я согласна на десять поцелуев, как вчера, а остальные пусть получит с моих фрейлин!

— Ах, нам так не хочется! — сказали фрейлины.

— Какой вздор! — сказала принцесса. — Уж если я могу целовать его, то вы и подавно!

Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье!

Пришлось фрейлине еще раз сходить к свинопасу.

— Сто поцелуев принцессы! — сказал он. — А нет — каждый останется при своем.

— Становитесь вокруг! — сказала принцесса, и фрейлины обступили ее, а свинопас принялся целовать.

— Это что еще за сборище у свинарника? — спросил император, выйдя на балкон. Он протер глаза и надел очки. — Не иначе как фрейлины опять что-то затеяли! Надо пойти посмотреть.

И он расправил задники своих туфель — туфлями-то ему служили стоптанные башмаки. И-эх, как быстро он зашагал!

Спустился император во двор, подкрадывается потихоньку к фрейлинам, а те только тем и заняты, что поцелуи считают: ведь надо же, чтобы дело сладилось честь по чести и свинопас получил ровно столько, сколько положено, — ни больше, ни меньше. Вот почему никто и не заметил императора, а он привстал на цыпочки и глянул.

— Это еще что такое? — сказал он, разобрав, что принцесса целует свинопаса, да как хватит их туфель по голове!

Случилось это в ту минуту, когда свинопас получал свой восемьдесят шестой поцелуй.

— Вон! — в гневе сказал император и вытолкал принцессу со свинопасом из пределов своего государства.

Стоит и плачет принцесса, свинопас ругается, а дождь так и поливает.

— Ах я горемычная! — причитает принцесса. — Что бы мне выйти за прекрасного принца! Ах я несчастная!..

А свинопас зашел за дерево, стер с лица черную и бурую краску, сбросил грязную одежду — и вот перед ней уже принц в царственном облачении, да такой пригожий, что принцесса невольно сделала реверанс.

— Теперь я презираю тебя! — сказал он. — Ты не захотела выйти за честного принца. Ты ничего не поняла ни в соловье, ни в розе, зато могла целовать за безделки свинопаса. Поделом тебе!

Он ушел к себе в королевство и закрыл дверь на засов. А принцессе только и оставалось стоять да петь:

«Ах, мой милый Августин,
Все прошло, прошло, прошло!»